

Москва.

258
41/17 Августа
1917г.

Деревня

Дорогая мамаша!

Ан. Ник. приехал - Ура!

Сегодня вернулся из деревни в Мос-
кву и застал два твоих письма.
Очень рад, что ты себя хорошо чув-
ствуешь. Я тоже не могу пожа-
ловаться. Проткнул больше двух иго-
лец в деревне, в туголом мосту.
Лето было удивительно хорошее,
моста зрелище дивное, кормили, по-
иливали и бр. мспали, отлично. На-
до и очень поправился и чувствую
себя совсем хорошо.

Ты все пишешь, что ма не ис-
полняет твои просьбы. Я уже мно-

то разгнись тебе, но, видно, прихо-
дится еще раз повторить: если ма-
ло и забудь не исполнить, то не потому,
что не хотим, а потому, что невоз-
можно. Иногда тебе отсюда кажется
что и забудь легко исполнимы, а здесь
оно не только не легко исполнимо, но
совсем не исполнимо. Напр., от носи-
тельно телеграма. Чтоб ^{из деревни} ~~отсюда~~ пос-
лать телеграмму, нужно ехать за
платящим берет на телеграфную
станцию. Это значит взять лошадь
на целый день - работать же пору та-
ки за каких денег не достанешь лошади.
Или - ты хочешь, чтоб я писал на твою
адрес. Но письмо в зад и вперёд идет
теперь три тысячи: у тебя адрес ли

...ся. Не лучше ли послать а-
 ризь Фанни, которая живёт всегда по-
 одному вместе. Ничего вообще, разве
 навсегда: если на чтонибудь изъ тво-
 ихъ желаний не исполняемъ, то не
 потому, что не хотимъ, а потому
 что встрѣжаются непреодолимая пре-
 пятствія. Мы охотно, съ радостью
 все бы сдѣлали — но одного желанія
 недостаточно.

Теперь о деньгахъ. Купилъ-ли да или
 заводъ, я не знаю. Передъ окончаніемъ
 покупки брѣвчъ у насъ было недора-
 зумѣніе съ продавцами и до сихъ поръ
 я не могу бѣжнить, только только окон-
 чилось. Я уже несколько разъ запра-
 шивалъ, но отвѣта не получилъ. Какъ

узнает на пику.

и хо

Относительно твоего Записания и
тоже уже несколько раз написано:
самое лучшее, что ты можешь сде-
лать, это записать все свое со-
стояние Ранки и дать ей соответ-
ствующий указание самого общего
характера. Теперь, быть, трудно из-
нить и почувство: одно, дорожает и
сильно дорожает, другое падает и
сильно падает. Известно, что не только
та Записка опеку надъ оставшим
гробами, тебе лучше будет чем
никто-те: я всегда был, и теперь еще
больше, чем когда нибудь держусь то-
кого мнения. А Ранки уже наверно
никого не обидит: глупый и не

4/17. 8. 1917

260

кнѣ, срдствѣ къ тѣмъ гостѣмъ
но и къ укого изъ насъ она не
заключаетъ отъ насъ.

Что же касается до твоего возвра-
щенія въ Россію, то повторю еще
то, что писалъ въ предыдущихъ пис-
махъ. До окончанія войны нечего уже
думать о возвращеніи. Когда же вой-
на кончится, я приду къ тебѣ и
мы вместе вернемся. Превозду теперь
превзойти по труденъ — если ты не
милась. Жалко въ началѣ войны,
те какъ не рѣшались теперь, когда
трудности утромались или утѣри-
лись. Кого не порадовало — пусть
уже терпѣтъ. Полъ мира терпѣтъ,
будемъ терпѣливо ждать и мы.

Алексей Николаевич, как я
сам тебе, привожу благополучно, при
быв вези для Лизы, которая ее е
и переслать с Миусси. И что онъ посе
лится, онъ еще не знаетъ. Хотѣлось
бы въ Москва — но, удастся ли, неизвестно.
Пока онъ сь Александрой Александров
ной поехали на Уралъ и Лиза сь ни
ми. Лиза, впрочемъ не сегодня, завтра
вернется, а когда родители придутъ,
не знаю.

Обнимаю и целую много разъ.

Теперь, изъ Москва, буду писать
также — хотя, собственна, писать не
отсюда: просто, что въ та знала, что
ма все жива и здорова

Твоя М

Москва 18/31 Август

Σ 917 261

Дорогая мамаша!

Пока была в деревне, писалъ редко,
т.к. мать далеко отъ почты и от-
правка писемъ сопровождалась большими
трудностями. Теперь, изъ Москва,
буду писать чаще: то письма, то открыт-
ки. Я уже послалъ одно письмо и две
открытки. В эти письма уже бу-
детъ четыре за девять дней. Пишу от-
крытки во 1-ю потому, что если кратко пи-
сать, то легче рассказывать, а во вто-
рое потому, что, какъ я замѣтилъ,
открытки въ руки и скорѣе доходятъ.
Ты спрашивала, въ какой губернии нахо-
дится заводъ купленныхъ Даниловъ. Те-
перь я знаю: въ Подольской. Все

Говорятъ, что заводъ скороуи и, если
Данило съ нимъ, при тѣперешнихъ
трудныхъ обстоятельствахъ, спра-
вится, то, конечно, будетъ хорошо
Второе - относительно завѣщанія
твоего. Я бы спрашивалъ моего ми-
нистра. Я, конечно, скажу тебѣ, что
думаю, но, впередъ увѣренъ, что тво-
еотъ и спрашиваешь меня, а по мо-
ему совѣту не соглашусь. Но моему,
тѣ лучше всего соглашусь, если зава-
щашъ все свое состояніе Франціи,
предоставивъ судьбу всѣхъ братьевъ
и сестеръ на ея усмотрѣніе. Министру,
несмотря на его почтенный возрастъ,
всегда лучше, чѣмъ тѣмъ, лучше
тѣмъ. И никому не будетъ обяз-
ано, если ты всецѣло отдашь подъ
общую опеку. А Франціи никого не
обязываетъ - какъ и ты сама

Теперь Миша в Москве. Дела
наша все благополучно. Его друзья
уже вернулись с дачи в город. Во-
лody, Маня, Люся и Лиза поехали
на Кавказ. У Миши видь отлич-
ный; онъ говоритъ, что и наши все
здоровы. Время, конечно, трудное, но,
Богъ дастъ, все кончится благополучно.
Купено потерпѣть. Знаю, что тебе
очень хочется домой и намъ очень ка-
жется, чтобъ ты прѣехала. Но, все-
таки никакъ не могу согласиться
на то, чтобъ ты теперь путешество-
вала въ нѣтъ существѣе. Купено уже гонимъ
окончанимъ войны. Тогда я прѣйду
къ тебѣ и вѣстать поможу домой.
Относительно ранъ и ничего не мо-
гу сказать определеннаго. Думаю,

717 Миша что нибудь скажет,
но онъ знаетъ столько же, сколько и
я. А давати событѣ, ничего не зна
я, нельзя.

Твои письма въ послѣднее время
стали аккуратнѣе приходить.
Слава Богу, что у васъ все благо
получно. Правда, Александръ Никола
евичъ тѣмъ много помъ расказа
валъ, но все таки хочется и письма
получать. Ниц и намъ почаще, я
также постараюсь и самъ чаще пи
сать и нашии заботятся. Соинъ я
уже написалъ, что ты ни нее очен
маленькая: можетъ, будетъ и править.
Богиную и цѣлю тѣбя. Наклонис
ся и напиши и не забави
писать твоему

Москва. 25 Августа 1917. 263
7 сентября

Дорогая мамаша! Хотел я писать тебе
недавно, но пользуюсь случаем и приписываю
несколько слов из письма Миши. Повторю вырат-
цы что писал в предыдущих письмах своих.
Хотел в России тебе и погнать какими-то
перьями: Боже даст, кончится война, тогда
приведу — и за тобой поведу. Это касается зову-
щий — то я снова скажу, что говорил раньше: са-
мое лучшее, что ты можешь сделать, это все свое
состояние оставить Франки. Она уже позаботилась,
что и никто не будет в убыток. Другого ничего
придумать нельзя — при теперешних условиях
убавлять, отбрасывать. Новое у меня лично и
у всех наших есть — ничего — а об общих де-
лах вы знаете из газет — столько — так как и
я. Веселого мало — Риза сдана, и ты уже
в Англию. Все удастся или все так и дер-
жится! Обнимаю и целую тебя, а ты обними
и поцелуй своих родителей и пожелай им все
счастливого времени. Твой

Риза сдана: 1917

Дорогой мамаша!

Сыну у мн. в Москвит.

Он очень хорошо выслушал,
за что же хорошо попра-
вился. Судим и разба-
ривали меня и маленького
гола.

У нас все слава Богу,
благополучно. Нет
здоровья. Препари е
дари. Вороника у нас
совсем большая и се
риозный случайчик.

Перешел в 3ий класс
с первой медалю.

Усобищник Кароличев
малыш. Увои меури-
титамб. Баренана

даст ~~ему~~ уроки и
получает за это 18 к
за урок.

В днах у нас все было
готовилось.

Книжки и журналы
самы. Его записки
товар получил. А
кажется, что в сам
проникновение мое на
самый курца.

Спроси у Германа. Спроси
ли он, что - Букредин
еще раз поставили?
теперь новые това
решение андрее

и много понравятся,
Меню, Меню и др.
в Кухне и др. А еще
много.

Это Кухня и др.
принимать, но мы все
еще принимаем, но мы
окупаем больше и не
денно принимаем и не,
а мы и окупаем больше
мы окупим дешевле за
таким образом мы и
менее, а вы
находим, что это
окупит окупит скоро
и мы и др. и др.
мы все окупаем

Меню

Дорогая моя мама. Пишу, чтобы
все равно и в письме. Я не ма-
маша - не даю тебе и не пишу тебе.
Главное, чтобы вستی ты. Я
и пишу тебе, что ты до сих пор не
кто не получаешь. На самом деле, ты на
подготовку и она написала. Вспомни,
мама, Лиза и Лена в Бессенчанах те-
перь. Недавно далъ здрас Маша и
вспомнишь тебе письмо на писани. Полу-
чила ты его? Дома у нас все благопо-
лучно и дружно. А остальные
все в изгнании. Знаешь, что раньше,
что мы можем из моего письма узнать:
наши слеза сообщатъ за поздравле-
нием. - Что у вас слышно? Где проводи-
те зиму? Я пишу тебе, что до оконча-
ния войны тебе ни покуда какимъ видомъ
домой нельзя будетъ. Тогда давай, война
кончится - тогда другое дело. И еще разъ
повторяю, на случай, если письма не дойдутъ.
Внимаю и чужую тебе и маму.

получено
декабрь 19

Х 151

ПОЧТОВАЯ 1

Мейерс. Мемба

Мне оportunity.

Genève Suisse.

Rue de Maccens. 4.

H. Jean

265

Дорогая мамаша! Нишу отнять открат-
ку: собственн не очень ~~ва~~ писемаванол-
нхитб. У нас все благополучно: и у меня,
и дома. А остальное - бо из разнотъ зна-
ете. На днях сюда привезли Люся-хо-
четъ здѣсь учиться рисованію. Сашень Виа-
уиміровичъ - беретъ ее къ себѣ: у него те-
перь много свободныхъ компаній, т.к.
Наша сто будетъ жить въ Рождество
въ Крону. Это - единственная новость,
все остальное по старому. Я стара-
юсь поменьше читать газетъ и
поменьше работать. Но маму хоро-
шо было бы, если бы въ міаді по-
тупали. А поступаютъ наоборотъ:
только и говорятъ, что газетъ чита-
ютъ. - Ал. Ник. и Ал. Ал. остаются
до нового года въ Москвѣ: это очень
пріятно. Обнимаю и целую тебя, Сашу
и Франц. Это - то давно уже ~~бала~~
писемъ не было. Почему?

ПОЧТОВАЯ КАРТО

Менела. Мбенуарис

M^m d'ovot-xy

Genève Suisse

Rue de Stalens. 4

20.9.1917

Москва. 1917 г.
20 сент. 1917 г.

267

Земля
по
29

Дорогая мамаша!

Последнее время я все тебе пишу
открытки: все равно писать не о чем.
Я открытки, как я заметил лучше
доходят. Правда, я не знаю, как мои
письма доходят теперь. Твои приходят
очень плохо: вот уже больше месяца ни
отъ кого изъ васъ не пишу. И Алек-
сей Николаевич получаетъ мало пи-
семъ отъ Наташи и Иры, а отъ, вѣдь,
пишутъ часто. Впрочем, тутъ все дело
въ почту. Приходитъ лирибса - хочется
не хочется.

Летомъ ты во всехъ письмахъ спраши-
вала меня о перспективе своего возвра-
щения въ Россію и о забвѣтѣ. Я много
разъ писалъ тебе свое мнѣніе въ этомъ,
но ни разу не получилъ отвѣта. Какъ

что боюсь - что, пожалуй, мои письма
не дошли. На всякий случай пишу еще
разъ въ томъ же т.е. повторю то, что
писалъ раньше.

Опріязнь твою въ Россіи до конца
войны не можетъ быть ирраци. Теперь
перезрѣ въ много разъ труднѣе, чѣмъ
было раньше. А до конца война уже, во
всякомъ случаѣ, не слишкомъ долго. Даче
несомнѣнно увѣрены, что болѣе зорка
она уже не будетъ таяться. А многіе
увѣрены, что она раньше окончится.
Следовательно, если ты прежде не рѣша-
лась, то уже совсѣмъ не стоить теперь
рѣшаться на такое трудное и продо-
жительное путешествіе. Потерпи -
война кончится, а пріроду къ тебѣ и
тогда вернется влеченіе.

Что касается зовъ изапа, то самое
разумное - при настоящихъ измѣненіяхъ

быть ответственными все имущество на-
 речать Франци, а она уже, в этом на-
 по быть уверенной, никого из нас не
 обидит. И будет, насколько возможно
 руководствоваться твоими предугадыва-
 ниями. Тогда получится то, что
 ты хочешь: практически опека надъ
 всеми делами будет продолжаться и
 имущество будет находиться в од-
 ных руках. Теперь это лучше, чем
 когда бы ты ни было.

Новостей у нас нет. Недели три
 тому назад сюда проезжал Миша.
 Я писал тебе все об этом и поворачи-
 вать от Миши, писали тебе из Москвы.
 Не знаю, дошли ли до тебя наши пись-
 ма. Дома все по старому. Я писал я те-
 бя тоже и относительно забора, пригласи-
 тельного Даниила. Завод, по общему
 мнению, хороший и стоит только денег,

которая за него ушла только Жанна.
Хорошо, что он приобрел голову
ему без головы было скучно. Мила
говорит, что Волкило столько посто-
ял и в здравии и после пор, как
он так столько работал. Да это и
понятно.

Маша, Лиза, Володя и Люся сейчас
в Кисловодске кончают курсы ле-
чения. Люся хочет жить зимой
в Москве и Семечко Владимировичу
согласен взять ее к себе. Вопрос
только в том, можно ли ей будет
сюда приехать: со дня на день ждут
запрещения въезда в Москву для всех
иногородних. Будет очень жалко! Люся
также ждалась в Москву.

Целую и обнимаю всех и всех наших
людей, пожалуйста, почаще и пусть
наши пишут. Маша